

17. Известия Алтайского центрального кредитного союза (Барнаул). — 1919. — № 13–14.
18. Известия и труды Союза Сибирских кооперативных союзов (Новониколаевск). — 1919. — № 1.
19. Известия и труды Союза Сибирских кооперативных союзов (Новониколаевск). — 1919. — № 10.
20. Известия и труды Союза Сибирских кооперативных союзов (Закупсбыт). — 1919. — № 11.
21. Лашков И. Г. Возникновение и развитие потребительской кооперации в дореволюционной Сибири (1864–1917 гг.) / И. Г. Лашков // Очерки истории потребительской кооперации в Сибири. — Новосибирск, 1965. — С. 5–45.
22. Махов В. Н. Потребительская кооперация в Сибири в процессе ее развития (1898–1920 гг.) / В. Н. Махов. — Новониколаевск : Сиб. отд. Центросоюза, 1923. — 241 с.
23. Николаев А. А. Внешнеэкономическая деятельность «Закупсбыта»: экономика, политика, правовые аспекты / А. А. Николаев // Кооперация Сибири в XX в.: опыт, уроки, перспективы. — Вып. 1. — Новосибирск, 1994. — С. 60–86.
24. Николаев А. А. Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк / А. А. Николаев. — Новосибирск : Б.и., 2007. — 279 с.

Информация об авторе

Пивоваров Никита Юрьевич — младший научный сотрудник сектора аграрной истории, Институт истории СО РАН, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8.

Author

Pivovarov Nikita Yurievich — Junior Research associate of the Agricultural History Sector, Institute of History SB RAS, 8, Nikolaev st. Novosibirsk, 630090.

УДК 621.039(571.5)
ББК 26.30(253.5)

Н.И. ПУЗЕВИЧ
Н.Н. ВОЛКОВА

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС: СОЗДАНИЕ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ УРАНА В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (1940–1960-е гг.)

Статья посвящена проблеме создания и развития минерально-сырьевой базы урана как сырья для атомной промышленности, ядерного оружия в Восточной Сибири (1940–1960-е гг.).

Ключевые слова: военно-промышленный комплекс, минерально-сырьевая база, уран, поисковые работы, радиометр, аэорадиометрический метод, атомная промышленность, внутриатомная энергия, ядерное оружие, военно-стратегический паритет, Восточная Сибирь.

*N.I. PUZEVICH
N.N. VOLKOVA*

**MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX:
ESTABLISHMENT OF THE URANIUM RESOURCE
AND FEEDSTAFF BASE IN ESTERN SIBERIA
(1940s–1960s)**

The article is the establishment and development of the uranium resource feedstock base as a raw material for nuclear industry, nuclear weapon in Eastern Siberia (1940s–1960s).

Keywords: military-industrial complex, resource and materials base, uranium, Prospecting work, radiometer, airborne radioactivity survey, nuclear industry, intra-atomic energy, nuclear weapon, military-strategic parity, Eastern Siberia.

История создания ракетно-ядерного оружия, атомной отрасли промышленности в СССР до настоящего времени является одним из актуальных направлений исследования в современной российской историографии. После окончания Второй мировой войны, в целях обеспечения военно-стратегического паритета с Соединенными Штатами Америки Советскому Союзу потребовалось в короткие сроки создать свой ракетно-ядерный потенциал. Для этого необходимо было обеспечить развитие соответствующих индустриальных комплексов, включающих широкий спектр совершенно новых наукоемких высокотехнологичных отраслей промышленности.

12 июля 1940 г. на имя заместителя председателя Совета народных комиссаров СССР Н.А. Булганина поступило письмо, подписанное тремя академиками АН СССР В.И. Вернадским, В.Г. Хлопиным и А.Е. Ферсманом. Ученые отмечали, что трудности на пути практического использования внутриатомной энергии очень велики, но они не носят принципиального характера и не являются непреодолимыми, что практическое использование внутриатомной энергии кардинально изменит всю прикладную энергетику и что назрело время принятия мер, которые обеспечат Советскому Союзу возможность не отстать в разработке этого вопроса от зарубежных стран [8, с. 8–9]. Для того, чтобы этого не произошло, ученые предлагали создать Государственный фонд урана, форсировать строительство циклотрона в Москве и срочно приступить к исследованию методов разделения изотопов урана и конструированию соответствующих установок. Однако это обращение осталось без ответа. Совнарком всего лишь дал указание Президиуму Академии Наук СССР возглавить организацию и координацию исследований по урановой проблеме. Поэтому 30 июля 1940 г., в соответствии с указаниями правительства Президиумом АН СССР была утверждена «Урановая комиссия» в составе:

В.Г. Хлопина (председатель), В.И. Вернадского, А.Ф. Иоффе, А.Е. Ферсмана, С.И. Вавилова, П.И. Лазарева, А.Н. Фрумкина, Л.И. Мандельштама, Г.М. Кржижановского, П.Л. Капицы, И.В. Курчатова, Д.И. Щербакова. А.П. Виноградова и Ю.Б. Харитона [8, с. 9]. В августе 1940 г. с письмом «Об использовании энергии урана в цепной реакции» в Президиум АН обратились И.В. Курчатова, Л.И. Русинов, Г.Н. Флеров и Ю.Б. Харитон [8, с. 9]. Ими была предложена программа по обеспечению решения наиболее важных проблем, связанных с использованием внутриатомной энергии в интересах обороны страны [5, с. 40]. В том же 1940 г. директор Института химической физики академик Н.Н. Семенов обратился в свой наркомат (Наркомхимпром) с письмом о необходимости развития комплекса работ по созданию ядерного оружия [9, с. 12]. Именно тогда был учрежден Государственный фонд по урану. Геологи утверждали, что на территории Советского Союза урана почти нет и, Сталину об этом было доложено. «Найти и разведать» — такова была реакция главы советского государства.

Председатель Урановой комиссии В.Г. Хлопин предложил привлечь к предстоящей работе лучших советских ученых многих специальностей. Этого требовала комплексная программа по урану, предусматривающая поиск урановых руд и способов их переработки; разработку методов получения сверхчистого урана; исследование механизмов деления ядер урана и тория; исследование цепных ядерных реакций в смеси урана и различных замедлителей нейтронов; разработку методов разделения изотопов урана.

В октябре 1940 г. была создана подкомиссия под руководством академика А.Е. Ферсмана по поиску, разведке и эксплуатации урановых месторождений на территории СССР. Геологи и геохимики за полгода провели исследования радиоактивности вод и горных пород района Кавказских Минеральных Источников [2, с. 23–24]. На 1941 г. Академия Наук планировала значительно расширить формат исследований, однако начавшаяся Великая Отечественная война нарушила все планы и отодвинула их выполнение на неопределенный срок. Но события, происходившие в мире, вынудили руководство СССР вновь вернуться к данной проблеме.

К весне 1942 г. советская разведка располагала информацией о крупномасштабных мерах, предпринимаемых правительствами Великобритании, США и Германии по созданию атомного оружия. Была подготовлена специальная записка «О состоянии дел по урановой проблеме в Великобритании» для информирования высшего военно-политического руководства СССР [8, с. 48–51]. Ранее, в Государственный комитет обороны (ГКО), к И.В. Сталину и И.В. Курчатову писал о необходимости приступить к созданию атомной бомбы молодой советский физик Г.Н. Флеров, а в апреле 1942 г. с аналогичной просьбой обратились академик А.Ф. Иоффе и уполномоченный ГКО В.С. Кафтанов.

Сталин дал указание обсудить этот вопрос на заседании ГКО с участием академиков А.Ф. Иоффе, Н.Н. Семенова и В.Г. Хлопина. Ученые проинформировали, что пока в СССР нет разведанных месторождений урана, необходимо было организовать их поиск, построить шахты и обогатительные фабрики. Выслушав их мнения, Сталин сообщил, что будет принято решение и учрежден совещательный научный орган для организации и координации работ по созданию атомного оружия. Результаты этого совещания были оформлены постановлением Государственного комитета обороны, а контроль за его выполнением возлагался на В.М. Молотова. В дальнейшем атомный проект, по предложению Сталина стал называться Программой номер один. Так закончилось первое официальное заседание правительства, посвященное атомному проекту. В середине 1942 г. В.М. Молотов, выполняя решение ГКО начал поиск кандидатуры на должность научного руководителя уранового проекта. В октябре 1943 г. на эту должность был назначен И.В. Курчатов. В январе 1944 г. И.В. Курчатов, А.И. Алиханов и профессор из Свердловска И.К. Кикоин были приняты наркомом химической промышленности М.Г. Первухиным, который вместе с В.М. Молотовым занимался организацией новой, атомной отрасли промышленности. По его поручению ученые составили служебную записку в Совнарком, в которой изложили свой план работ по созданию атомного оружия. Он предусматривал формирование головного научно-исследовательского института по изучению теоретических и практических проблем атомного реактора, немедленное развертывание полномасштабных исследований по радиационной химии и отработку технологии извлечения урана из различных руд [7, с. 67]. Необходимо было в срочном порядке создать минерально-сырьевую базу урана в различных районах Советского Союза, в том числе и в Восточной Сибири.

Восточная Сибирь отличалась большим разнообразием и сложностью геологического строения, которые нашла свое отражение и в истории поисков радиоактивного сырья. В процессе изыскания радиоактивных руд можно выделить ряд этапов, включающих определенные направления исследований, специальные методики и виды организации работ: 1943–1947 гг. — первый этап; 1948–1954 гг. — второй этап от создания специализированной экспедиции до открытия первых месторождений; 1955–1963 гг. — третий этап, включающий в себя поиски новых ураносодержащих районов и открытие Стрельцовского месторождения урана; 1964–1993 гг. — создание сырьевой базы в Восточной Сибири, формирование резервных рудных районов; 1993 г. — современный этап. Каждый из этих этапов отличается друг от друга тем, что всем им присущи свои особенности, которые отображают процесс развития и совершенствования проводимых поисковых работ, а для современного этапа — социально-экономические и политические изменения [1].

Первый этап был временем интеграции, накопления знаний и опыта, создания и совершенствования методики и техники поисков радиоактивных руд. Работы по поискам месторождений радиоактивных руд на территории Восточной Сибири были начаты Восточно-Сибирским геологическим управлением (ВСГУ) и заключались в ревизии уже известных месторождений различных полезных ископаемых. Специалисты того времени были обеспечены и пользовались лишь самыми несовершенными, примитивными приборами и оборудованием. Они основывались на имеющемся зарубежном опыте изучения известных в то время месторождений пятиэлементной формации Медвежьего Озера и Катанги, ураноносных пегматов и монацитовых россыпей.

В 1943–1945 г. появилась первая информация по радиоактивным проявлениям Восточной Сибири, представленная геологами А.К. Гусевой, М.Ф. Каршиной, Г.Д. Падалкой, А.И. Сулоевым, П.С. Сасимом [1].

В 1944 г. ВСГУ была сформирована Заганская партия, а затем экспедиция, которая в течение трех лет занималась оценкой хлопинитовых руд в пегматитах Западного Забайкалья (Байц-Кундуйское и Мало-Гутайское месторождения). Были подсчитаны запасы урана в хлопинитовых рудах. В 1946 г. для управления поисками радиоактивных руд в ВСГУ была создана специализированная Центральная геологическая партия, которая в следующем году была превращена в Комплексную Географическую экспедицию. Во главе нового структурного подразделения находились О.А. Савадский, Т.Н. Соловьева, П.Е. Луненок, Г.Н. Ляшонок. При данной экспедиции были организованы радиометрическая лаборатория и поисковая аэрометрическая партия № 25. Руководителем лаборатории был назначен А.И. Калабин. Поисковая аэрометрическая партия № 25 впервые использовала аэрометрический метод для опознания территории Восточной Сибири. В 1946–1947 гг. в Восточной Сибири уже действовали 10 поисково-ревизионных гамма-каротажных партий и отрядов, выполнявших ревизионные радиометрические мероприятия на различных месторождениях Прибайкалья, Алданского щита, Иркутского угленосного бассейна. Кроме этого, радиометрические поиски проводились на севере западного Забайкалья, были начаты аэрометрические поиски в Восточном Забайкалье, в Приаргунье, на Агинском среднем массиве и в северной части Витимского плоскогорья [1].

Первый опыт применения аэропоисков не принес положительных результатов, в основном из-за того, что используемая аппаратура ЯГ-2М была еще не совершенной. Эффективность наземных радиометрических поисков также была невысокой. Наиболее интересные результаты были получены в процессе поисково-ревизионных работ, проводившихся с 1946 г. на территории Алданского щита, где в золотоносных россыпях еще в 1930-е гг. было известно наличие монацита. Ревизия шлихов золотоносных россыпей по рекомендации В.И. Серпухова (ВСЕГЕИ)

позволила установить признаки монацитонности четвертичных отложений некоторых речных долин бассейна реки Алдана. Для поисков россыпных месторождений монацита в составе Комплексной геофизической экспедиции в 1946 г. была организована Таежная экспедиция. За три года деятельности, экспедицией был выявлен и разведан ряд россыпных монацитовых месторождений (Михайловская, Леглиерская и Анамжакская группы), образующих Алданскую ториеносную провинцию. Месторождения по существующим в то время условиям относились к категории промышленных объектов. Руководителями и исполнителями работ были Г.В. Тихомиров, А.А. Семихатов, Б.М. Тимофеев, Д.И. Абаляков, К.А. Метцгер, Л.Е. Окунев, В.А. Солодовников, К.Д. Клеменченко, В.М. Кузнецов, Ф.Я. Чикичев, Р.И. Елаев, П.Е. Луненок, К.К. Денисов, Н.И. Марочкин, А.И. Сулоев, В.И. Серпухов, Г.Л. Падалка, О.Н. Шанюшкин, Е.И. Булова, А.Е. Дербина, К.В. Решетникова, П.И. Маркова, А.М. Бильтаев, Т.П. Соловьева, П.А. Смольский, Г.Н. Ляшенко и др. Все они в последствии стали специалистами Сосновской экспедиции.

Итогом поисково-разведочных работ первого периода явилось: 1) выявление и разведка семи месторождений монацита, запасы которых утверждены ГКЗ. На базе этих месторождений была сформирована Алданская ториеносная провинция; 2) оценка масштабов пегматитовых месторождений хлопинита Заганского хребта в западном Забайкалье; 3) ре-визия на уран нескольких сотен различных месторождений Забайкалья.

Второй этап развития поисков урана в Восточной Сибири связан с образованием 15 ноября 1947 г. Сосновской экспедиции, которая непосредственно подчинялась Первому главному разведочному управлению. Начальником экспедиции был назначен О.А. Савадский, главным технологом П.Е. Луненок, главным геофизиком Г.Н. Ляшонок. Работы Сосновской экспедиции были развернуты на огромной территории общей площадью четыре с половиной млн кв. километров, которая включала в себя Иркутскую и Читинскую области, республики Бурятию и Якутию. В 1964 г. территория Якутии была передана Приленской экспедиции. Сосновская экспедиция в составе 18 партий и двух лабораторий объединила все геологоразведочные работы, ориентированные на поиск урана, выполнявшиеся на этой территории. С деятельностью экспедиции связывалась также организация и развитие попутных поисков урана, которые под ее методическим руководством примерно с 1947 г. проводилась в Восточной Сибири многими территориальными геологическими предприятиями. Специализированные поиски стали более целенаправленными и технически оснащенными, повышалась квалификация поисковиков-уранщиков, к изучению геологии урана в Восточной Сибири привлекались научные работники центральных институтов ВСЕГЕИ, ВИМСа, ВИРГа.

Однако необходимо отметить, что все основные направления поисковых работ в формате данного периода оставалось прежними, т.е.

они были ориентированы на выявление месторождений урана в древних комплексах севера Забайкалья. Урано-угольный тип оруднения, изучавшийся на многочисленных мелких проявлениях в Иркутском угленосном бассейне и в Забайкалье, оказался бесперспективным и был исключен из сферы поисковых работ. В связи с тем, что промышленность окончательно остановила свой выбор на урановых рудах, отпала необходимость дальнейших поисков ториевых месторождений, в том числе и монацитовых россыпей. Поэтому основные усилия в первые годы своей деятельности (1948–1953 гг.) Сосновская экспедиция направила на опоскование Кадаро-Удоканского рудного района. Аэропоисковые и поисковые работы 1948 г., впервые начатые в этом районе под руководством В.Ф. Токина О.Н. Шанюшкина, увенчались значительными успехами. Результаты работ явились началом освоения природных богатств этого района. В процессе рекогносцированного обследования горного обрамления долины реки Чара геологом Ф.Ф. Тищенко и операторами Д.М. Медведевым и Н.И. Самсоненко в одном из ледниковых каров хребта Кодар было выявлено месторождение урана Мраморное (Федоровское), впоследствии названное Ермаковским. Месторождение контактово-метасоматического типа в скворнах с богатым и контрастным уранинитовым оруднением. Месторождение было передано для оценки и отработки Ермаковскому рудоуправлению МВД СССР. Выявление месторождения Мраморного послужило основанием для проведения в этом районе интенсивных поисковых работ в течение пяти лет. Для их выполнения в составе Сосновской экспедиции была организована Снежинская группа партий (А.Г. Гарифулин). Сюда же в 1949 г. была перебазирована специализированная на уран Мангышлакская экспедиция ВСЕГЕИ. В 1951 г. эти организации были объединены в Лесную экспедицию (начальник А.Г. Ивашенцев, главный геолог Г.Л. Падалка, главный инженер А.Г. Гарифулин). В течение 1949–1953 гг. на площади 56,5 тыс. км² было выявлено 55 мелких проявлений урановой и ураноториевой минерализации, создано шесть рудоуправлений урана и небольшое по масштабам Четкандинское месторождение урановых руд. В 1952 г. месторождение было передано Читинскому геологическому управлению для дальнейшей разведки.

Общим итогом работ второго этапа (1947–1954 гг.) явилось открытие на территории Восточной Сибири нового рудного Кадаро-Удоканского района и составление первой его геологической карты в масштабе 1:100 000, которая актуальна и в настоящее время. Однако, несмотря на достижения, специализированные поиски не привели к выявлению месторождений урана, которые могли бы заинтересовать промышленность. Это обстоятельство требовало от геологов Сосновской экспедиции переориентировать поиски месторождений урана в новые более перспективные районы. На первый план была выдвинута территория

Забайкалья. С расширения поисковых работ начинается третий этап деятельности Сосновской экспедиции (1953–1963 гг.) — этап становления крупного высококвалифицированного коллектива геологов уранщиков, совершенствования методики поисков и значительного увеличения объемов работ. Основными его вехами являются выявление и разведка Дурульгуевского (1954–1957 гг.), Оловского (1957–1964 гг.) и Могочинской группы (1958–1964 гг.) месторождений урана [1].

К 1950-м гг. произошел кардинальный сдвиг в технологии поисков и разведки урана, обусловленный внедрением в практику работ первых отечественных приборов — радиометров. Массовое их использование позволило открыть целый ряд урановых месторождений. Так, например, Дурульгуевское месторождение было выявлено в редкометаллических гранитах Дурульгуевского массива мезозойского возраста. В результате разведочных работ, проведенных в 1954–1957 гг. (К.А. Метцгер, Д.В. Клечковский, А.У. Комаров, А.М. Бильтаев, О.Н. Шанюшкин, Б.М. Журавлев, В.Я. Горст, М.В. Шумилин, В.А. Шлейдер и др.) месторождение отнесено к мелким по масштабам с бедными и рядовыми рудами. Детальное опоскование его окрестностей не привело к выявлению промышленного объекта. Одновременно с изучением Дурульгуевского массива гранитов экспедиция провела поиски в других районах Забайкалья, на площадях развития мезозойских гранитоидов (Приаргунье, Восточное Забайкалье). Ориентировка поисков на позднемезозойские гранитоиды не привела к выявлению промышленных месторождений урана. В связи с этим внимание геологов привлекло огромное количество (300) забайкальских впадин, сложенных континентальными вулканогенно-осадочными породами. Перспективность этого направления подтверждалась результатами аэроадиометрических поисков, в процессе которых при проверке аэроаномалий был выявлен ряд рудопоявлений урана, приуроченных к депрессионным структурам, в том числе и крупное Оловское месторождение урана в северном борту Оловской впадины.

Период 1955–1963 гг. характеризовался развитием аэропоисковых работ. В Сосновской экспедиции были созданы три крупные Аэропоисковые партии: № 324, 325, 327, которые проводили поиски в наиболее перспективных районах Присяянья, Прибайкалья, Сибирской платформы, на северо-востоке Байкальской складчатой области. Выявление Оловского месторождения открыло новую перспективу поисков месторождений урана в верхнемезозойских впадинах Забайкалья, которые выполняли партии № 99, 101, 124, 126, 129. В ходе этих работ были выявлены месторождения Угольное, Сайжекконское, Озерное, что подтверждало высокие перспективы ураносности забайкальских позднемезозойских впадин. К этому времени относились первые находки водородных проявлений урана в неогеновых отложениях некоторых впадин Центрально-Забайкалья. В дальнейшем этот тип урановых проявлений определил

перспективы ураносности Витимского района. Витимский ураново-рудный район находится в Центральном Забайкалье на территории Бурятской АССР. С Читой его связывает автодорога протяженностью 230 км с паромной переправой через р. Витим. Здесь расположено восемь месторождений, общие запасы урана оцениваются в 43 тыс. т. Одновременно с поисками месторождений оловского типа Сосновская экспедиция продолжала работу и по другим направлениям. В период 1960–1962 гг. в Северо-Байкальской горной области по рекомендациям ВСЕГЕИ и ВИМСа проводились поиски месторождений урана в древних эффузивно-осадочных комплексах Аkitканского района. Здесь после обнаружения ряда рудопроявлений урана была создана партия № 132 (А.Г. Гарифулин, В.Д. Захаров, Л.Д. Чирцов, Г.Г. Ильин, Г.В. Зверев, А.М. Чагин, Ж.В. Семинский), которой в эффузивно-осадочной толще протерозоя были выявлены месторождение Безымянное, рудоуправления Кутимское, Досмугда, Пихтовое, Грозное, Столбное и др. с богатым контрастным оруднением урана. Эти проявления урана с последующими находками массивов Иркутского управления выдвигают Аkitканский район в число наиболее перспективных районов Прибайкалья.

В 1959 г. в северной краевой части Байкальской горной области аэропоиски проводила партия № 327 (В.П. Лешенко, В.И. Медведев, В.А. Перловский, А.И. Усманов, О.С. Никифоров, В.Ф. Литвинцев, И.Н. Поздеев, Т.В. Ерема, В.А. Лихачев) [1].

Завершение третьего этапа в истории поисков урана в Восточной Сибири было отмечено выявлением в Юго-Восточном Забайкалье Стрельцовского рудного поля, уникального по запасам и качеству урановых руд. Выявление этого объекта было выдающимся достижением не только в деятельности Сосновской экспедиции, но и в истории создания минерально-сырьевой базы урана на востоке страны. Открытие Стрельцовского рудного поля, оказало решающее влияние на дальнейшее развитие и направление поисковых работ в Забайкалье, подтвердило высокую перспективность на уран позднемезозойских вулканотектонических структур.

Таким образом, в результате труда большого коллектива геологов, геофизиков, буровиков, горняков Сосновской экспедиции, Приаргунского ГХК, сотрудников научно-исследовательских организаций в Восточном Забайкалье в 1963–1990 гг. была создана крупнейшая минерально-сырьевая база в атомной промышленности, являющаяся в настоящее время единственным источником природного урана в России.

Список использованной литературы и источников

1. История создания сырьевой базы урана в Восточной Сибири и Монголии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.asqlos.ru> (дата обращения: 11.02.2013).

2. Круглов А. К. Как создавалась атомная промышленность в СССР / А. К. Круглов. — М. : ЦНИИАтоминформ, 1985.
3. Машковцев Г. А. Минерально-сырьевая база и производство урана в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке / Г. А. Машковцев, В. Н. Щеточкин // Минеральные ресурсы в России. Экономика и управление. — 2008. — № 1.
4. Мещеряков М. Г. Восхождение на последнюю вершину / М. Г. Мещеряков, В. Г. Хлопин // Природа. — 1993. — № 3. — С. 93–107.
5. Михайлов В. Н. Атомная отрасль в России. События. Взгляд в будущее. Научно-производственное издание / В. Н. Михайлов, И. А. Беляев, В. М. Котлов. — М., 1998.
6. Первухин М. Г. Как была решена атомная проблема в нашей стране / М. Г. Первухин // Родина. — 1992. — № 8–9.
7. Пестов С. И. Бомба. Тайны и страсти атомной преисподней / С. И. Пестов // СПб. : Шанс, 1995. — 432 с.
8. Сиротинин Е. И. Московский университет и советский атомный проект / под общ. ред. Л. Д. Рябева. — М. : Наука, 2005. — 320 с.
9. Харитон Ю. Б. Советские физики шли своим путем / Ю. Б. Харитонов // Наука и жизнь. — 1993. — № 12.

Информация об авторах

Пузевич Николай Игнатьевич — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и политологии, Братский государственный университет, 665709, Иркутская область, г. Братск, ул. Макаренко, 40, e-mail: kafedraip@bk.ru.

Волкова Наталья Николаевна — старший преподаватель, соискатель, кафедра правоведения и философии, Братский государственный университет, 665709, Иркутская область, г. Братск, ул. Макаренко, 40, e-mail: volf_77@mail.ru.

Authors

Puzevich Nikolay Ignatyevich — PhD in History, Associate Professor, Chair of History and Political Science, Bratsk State University, 40, Makarenko st., Bratsk, 665709, e-mail: kafedraip@bk.ru.

Volkova Nataliya Nikolaevna — Senior Instructor, Chair of Law and Philosophy, Bratsk State University, 40, Makarenko st., Bratsk, 665709, e-mail: volf_77@mail.ru.

УДК 9:908
ББК 63.3

Ю.В. РЯБОВ

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ЗОНЫ ВОДОХРАНИЛИЩА БРАТСКОЙ ГЭС

На примере Братского района рассматриваются план переселения из зоны затопления водохранилища Братской ГЭС, расчет и выплата компенсаций, ход переселения, и связанные с этим трудности и проблемы переселения населения.

Ключевые слова: история, краеведение.